

На правах рукописи

Степанов

ТКАЧЕНКО АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА

**ЛЕГИТИМАЦИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД
(НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)**

003473321

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

8 ИЮН 2009

Ставрополь – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Косов Геннадий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Швец Лариса Георгиевна

кандидат политических наук
Федорова Елена Анатольевна

Ведущая организация: Московский государственный гуманитарный
университет им. М.А. Шолохова

Защита состоится 23 июня 2009 года в 11.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 22 мая 2009 года

Ученый секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций

Г. Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тем, что современный мир находится в состоянии миросистемных структурных изменений, затрагивающих и отдельные государства, и его регионы. Происходящие изменения оказывают влияние на политическую, этнокультурную, социально-экономическую ситуацию как на федеральном, так и региональном уровнях современной России, затрагивают процессы легитимации государственной власти.

Актуальность исследования определяется особой ролью регионов и региональной власти в условиях современного российского политического процесса. Становление институтов региональной политической власти и их легитимация были неразрывно связаны с процессами демократизации политической жизни как страны в целом, так и ее отдельных частей, со становлением и развитием федеративной государственности в России, с оформлением современного конституционного дизайна.

Происходящие в современной России процессы корректировки ориентиров социально-политического развития, реформирования государственного управления с целью адекватного реагирования современным вызовам, формирования новых принципов построения и реализации региональной политики актуализируют потребность в изучении современных механизмов легитимации власти.

Разработка и реализация региональной политики в условиях и глобальной, и национальной, и региональной нестабильности возможна при условии развития соответствующих направлений научного знания. Выявление специфики легитимации региональной власти, закономерностей влияния региональной властной компоненты на политический процесс делает тему диссертации актуальной.

Таким образом, заявленная проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы.

Степень научной разработанности проблемы. Уже в трудах Платона и Аристотеля содержится немало интересных наблюдений о власти, ее свойствах и закономерностях. Марк Тулий Цицерон рассматривал форму власти как основу форм правления. Н. Макиавелли перенес акцент с теоретического осмысления власти на объект практического ее осуществления, на факторы, лежащие в основе властной деятельности. Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо внесли огромный вклад в развитие теории власти.

К. Маркс, Ф. Энгельс продолжили поиск ответов на поставленные предшественниками вопросы, связанные с поиском путей создания совершенного общественного строя, в том числе сущности власти и месте ее в этом процессе.

Феномен власти и властвования достаточно всесторонне исследовался русскими социологами, правоведами, философами, историками: Н. Каревым, Н. Коркуновым, С. Муромцевым, М. Ковалевским, Б. Чичериним, М. Острогорским, Л. Петражицким, С. Франком, П. Покровским и др.

Наибольшее внимание за рубежом анализу проблем власти уделили такие ученые, как: М. Вебер, Р. Даль, М. Доган, М. Дюверже, Л. Зидентоп, Д. Истон, Э. Канетти, Г. Лассуэлл, Ж. Линц, Т. Парсонс, Л. Санистебан, Д. Хелд, У. Хаттон, П. Шаран. Заслуживают внимания концепции природы политической власти, содержащиеся в трудах Б. Бади, Б. Барнса, Ф. Бро, М. Бэррэтца, Т. Дайберга, Р. Дэбина, Д. Истона, Р. Коллинза, Н. Лумана, Т. Вартенберга, М. Фуко.

Концептуальный и типологический анализ власти, классификация основных подходов к пониманию власти осуществлены В. Ильиным, В. Желтовым, А. Кожевным, В. Ледяевым, Г. Мусихиным, А. Панариным Ж. Тощенко. Среди российских ученых проблемы теории власти рассматривали М. Анохин, Г. Артемов, Л. Бляхер, В. Воротников, К. Гаджиев, В. Гельман, Г. Голосов, З. Зотова, М. Ильин, В. Игнатов, Б. Кагарлицкий, В. Комаровский, В. Меньшиков, А. Мельвиль, А. Мигранян, Е. Мелешкина, В. Ледяев, В. Никонов, А. Салмин, И. Пантин, Ю. Тихомиров, М. Урнов, В. Халилов, Е. Шестопал.

Анализу метаморфоз власти от абсолютной монархии к демократии посвящены работы М. Ямпольского. И. Исаев, используя метафизику как метод, исследует такие аспекты власти, как пространство власти, игровые элементы властвования, духовные центры власти.

В последние годы также появилось немало количество фундаментальных исследований как западных – У. Бек, Б. Барбер, Э. Тоффлер, С. Хантингтон, так и российских ученых – Э. Азроянц, С. Андреев, Э. Баталов, Б. Богомоллов, А. Бузгалин, А. Бутенко, М. Ильин, А. Костин, А. Юрьев, посвященных анализу глобализационных процессов в контексте государственно-властных отношений.

Понятие «регион» рассмотрено в трудах Э. Алаева, Ю. Гладкого, А. Гранберга, В. Колосова, К. Калинин, Л. Лаптевой, А. Мацнева, Н. Медведева, Л. Олеха, С. Петчена, Дж. Розенау, Д. де Ружмона, Л. Рэмхельда.

Изучению региональной политической власти как ключевого субъекта политических отношений в регионе посвящены работы таких исследователей, как В. Авдонин, М. Афанасьев, С. Барзилов, И. Вагин, В. Гельман, Г. Голосов, А. Дахин, О. Крыштановская, Н. Лапина, О. Лобза, А. Чирикова и др.

Проблемам эволюции региональной власти, взаимодействия центральной и региональной властей, создания властной вертикали посвящены работы М. Аствацатуровой, Д. Бадковского, А. Баранова, А. Вартумяна, О. Гундарь, В. Коновалова, Н. Медведева, О. Новиковой, Р. Туровского, А. Понеделькова, А. Старостина, Л. Швец, В. Юрченко.

Л. де Бональд, Э. Берк, Ж. де Местр, Б. Муссолини, П. Ткачев, О. Шпенглер, К. Шмит в рамках традиционного консерватизма и авторитаризма разрабатывали верноподданническую концепцию легитимности. В работах И. Бентама, И. Канта, Дж.С. Милля, А. де Токвиля, Й. Шумпетера развивалась гражданская концепция легитимности. К. Марксом, В. Лениным, Ф. Энгельсом разрабатывалась коллективистская концепция легитимности.

Впервые в современной политической науке вопрос о легитимности был поставлен М. Вебером. Д. Истон в русле развиваемой им концепции политической системы впервые переосмыслил понятие легитимности государственной власти в понятиях поддержки гражданами своего государства. Проблемы легитимности и эффективности государственной власти стали предметом рассмотрения С. Липсета.

Проблема легитимности власти рассматривалась в работах А. Большакова, В. Виноградова, А. Дибирова, С. Елисеева, М. Ильина, В. Макаренко, Г. Мирского, Я. Пляйса.

Следует отметить, что в России проблемам функционирования и развития политической власти посвящено достаточно большое количество научных работ, в том числе и диссертационных исследований. В них довольно основательно и подробно рассматриваются различные аспекты формирования и функционирования политической власти в Российской Федерации, но комплексного исследования проблем легитимации органов государственной власти субъекта Российской Федерации в постсоветский период в российской политической науке не осуществлялось. Это обстоятельство повышает актуальность, научно-познавательную и политико-практическую значимость данного политологического исследования, предопределяет выбор темы исследования, объекта, предмета, цели и задач диссертационной работы.

Объект исследования: современная государственная власть.

Предмет исследования: механизмы легитимации органов государственной власти в регионах в постсоветский период.

Цель исследования: определить общее и особенное процесса легитимации органов государственной власти в Ставропольском крае.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Рассмотреть проблемы понимания власти в современной политической мысли.

2. Выявить специфику легитимации органов государственной власти в условиях становления гражданского общества.
3. Раскрыть механизмы легитимации государственной власти в ситуации глобализации.
4. Выявить проблемы становления и легитимации региональных органов государственной власти в перестроечный период.
5. Определить механизмы легитимации органов государственной власти субъектов Российской Федерации в 90-е гг. XX века.
6. Охарактеризовать механизмы легитимации государственной власти на Ставрополье в 2007-2008 годах.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическая база исследования проблемы государственной власти опирается на теории сопротивления Дж. Френча и Б. Рейвена, легитимности политического господства М. Вебера, легитимности и эффективности С. Липсета, справедливости и легитимности Дж. Роулса и О. Хеффе.

Применение системного подхода позволило рассмотреть региональную политическую власть как систему формальных и неформальных институтов и, одновременно, как часть системы общегосударственной власти. Комбинирование институционального анализа, сетевого подхода и теории «неформальной институционализации» позволило выявить модели легитимации региональной власти.

В основу исследования был положен междисциплинарный подход, основанный на взаимодействии компаративного, факторного, ретроспективного, конкретно-исторического методов, использование которых способствовало всестороннему рассмотрению сущности легитимации органов государственной власти на региональном уровне. Для выявления общих закономерностей и специфики легитимации органов государственной власти использовались синхронный и диахронный методы. В качестве специальных методов применялись case-study и контент-анализ, что дало возможность выявить региональную специфику становления, функционирования, развития и легитимации органов государственной власти.

Нормативно-правовую базу диссертации составили:

Федеральные законы: Закон РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Закон РФ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»;

Законы Ставропольского края: Закон СК «О поправках к Уставу (Основному Закону) Ставропольского края», Закон СК «О выборах депутатов Государственной Думы Ставропольского края»;

архивные материалы региональных органов государственной власти (Государственный архив Ставропольского края, фонд р-1852, опись 16, дело 2881; Центр документации новейшей истории Ставропольского края, фонд 1, опись 66, дело 114; 94);

материалы региональных средств массовой информации и Интернет-изданий.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- рассмотрена эволюция понятия власти в истории политической мысли и показано, что, с одной стороны, произошла трансформация традиционного понимания и государственной, и политической власти, а с другой – выделение такого феномена политической жизни как общественная власть;

- обосновано, что в условиях становления гражданского общества и функционирования множества политических акторов восприятие населением государственной власти как части общественной власти обуславливает формирование ощущения сопричастности к данной власти как основного механизма ее легитимации;

- выявлено, что в глобализирующемся обществе механизмом легитимации становится положительно-целостный образ государственной власти, сформированный при помощи информационных технологий;

- доказано, что в перестроечный период легитимация вновь создающихся региональных органов государственной власти осуществлялась на основе механизмов советских, авторитарно-властных, моделей легитимации;

- установлено, что в условиях становления Российского государства основными механизмами легитимации региональных органов государственной власти выступают апеллирование к деривациям и трансляция образа внешней и внутренней угрозы региону;

- обосновано, что уникальность политической ситуации в Ставропольском крае обусловила потребность в комплексном использовании таких современных механизмов легитимации региональных органов власти, как социопсихологических, социотехнических, технократических.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эволюция понимания власти в политической мысли проявляется в переходе от традиционного понимания государственной и политической власти как жесткого подчинения объекта властных отношений их субъекту к современному, где между различными государственными и негосударственными агентами происходит разделение сфер влияния и распределение зон контроля над теми или иными ресурсами. Это обуславливает новое понимание государственной власти как власти, осуществляемой компетентными органами, и политической - как власти, реализуемой через формальные и неформальные

политические структуры, а также выделение общественной власти, функционирующей посредством общественных организаций, независимых средств массовой информации и общественного мнения.

2. В условиях становления гражданского общества ощущение сопричастности к данной власти становится основным механизмом ее легитимации. Это связано с переходом от интегральной формы осуществления власти, при которой используется лишь однополюсный, централизованный контроль, воспринимаемый населением как автономный атрибут общества, к интеркурсивной (Д. Ронг), допускающей множественность полюсов влияния и разделения сфер контроля между различными акторами и оцениваемой как общественная власть, предполагающая равноправное взаимодействие гражданина и государственной власти, активную позицию личности в обществе и формирование гражданственности как механизма легитимации.

3. В глобализирующемся обществе, независимо от специфики региональных политических режимов (тоталитарного или демократического), легитимность органов государственной власти начинает носить оценочно-инструментальный характер. Это связано с увеличением в условиях глобализации возможности государственного контроля над информацией, что позволяет государству посредством информационных технологий, связанных с социальным программированием и манипулированием, формировать у масс положительно-целостный образ власти как убежденность в легитимности существующих государственных структур.

4. В перестроечный период вследствие «патримониальности» российского общества механизмы рационалистической модели легитимации не получили широкого распространения, а актуализировались и активно использовались механизмы таких традиционно советских моделей легитимации органов государственной власти как авторитарно-принудительная, утилитаристская и идентификационно-эсхатологическая.

5. Тенденции к регионализации привели к тому, что основным механизмом легитимации органов государственной власти на региональном уровне стало апеллирование к деривациям – верованиям, особенностям менталитета, этническому самосознанию, – характерным для данного региона, что обусловило поиск региональной идентичности и появление у населения чувства сопричастности к региональной политике и политическим решениям региональных руководителей. Кумулятивное действие данного механизма усиливалось за счет создания и транслирования региональными средствами массовой коммуникации образов внешних и внутренних угроз региону.

6. Политические события, связанные с выборами в Государственную Думу Ставропольского края 11 марта 2007 года, дестабилизировали соци-

ально- политическую обстановку в крае, делегитимировали региональные органы государственной власти. Это обусловило изменение тактики центральных органов власти по отношению к процессу легитимации в регионах, что привело к одномоментному и комплексному использованию административных, социо-психологических, социотехнических, технократических механизмов легитимации региональных органов государственной власти.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью введения в научный оборот новых сведений о региональном политическом процессе и, в частности, его властной составляющей. Сформулированные теоретико-методологические положения могут способствовать уточнению понимания процессов трансформации и легитимации органов государственной власти в регионах Российской Федерации.

Сформулированные теоретические положения могут оптимизировать анализ векторов политической реальности, процесс углубления знаний в области теории и практики управления региональными политическими процессами.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что основные положения работы могут использоваться для корректировки современной российской региональной политики в области государственного строительства.

Полученные выводы могут служить научной основой для подготовки законопроектов Российской Федерации и ее субъектов, направленных на совершенствование регионального государственного управления; разработки программ взаимодействия региональных государственных органов с институтами гражданского общества с целью обеспечения властной компоненты устойчивого развития государства. Положения и основные результаты диссертации могут быть применены органами исполнительной власти для оптимизации процесса легитимации государственной власти в современном российском обществе.

Материалы диссертации могут использоваться в качестве информационной основы для последующих политологических исследований, источниковедческой базы для разработки программ спецкурсов и курсов по выбору, написанию учебников и учебных пособий по политологии, теории управления.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре политологии и социологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите в диссертационном совете по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Основные результаты исследования докладывались на следующих конференциях и семинарах: Международной научной конференции «Россия как

социальное и правовое государство: в поисках оптимальной модели» (г. Майкоп, 2008 г.); Международной конференции «Шолоховская весна-2008» (г. Ставрополь, 2008 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Власть и воздействие на массовое сознание» (г. Пенза, 2008 г.); Международной научно-практической конференции «Элиты и будущее России: взгляд из регионов» (г. Ростов-на-Дону, 2007 г.); 51, 52 научно-методической конференции «Университетская наука - региону» (г. Ставрополь, 2006 г., 2007 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в шести публикациях общим объемом 2,6 п.л., в том числе двух статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, включающего 223 источника, в том числе 8 на иностранных языках. Общий объем диссертации 150 страниц машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определена степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, его новизна, обозначены теоретико-методологические основы диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, показана ее апробация.

В первой главе «**Теоретико-методологические аспекты анализа легитимации органов государственной власти**», содержащей три параграфа, исследуются категория государственной власти, проблемы легитимации государственной власти, тенденции трансформации органов государственной власти в ситуации глобализации.

В первом параграфе «**Проблема понятия «власть» в истории политической мысли**» анализируются основные концепции власти как ресурса государственной политики.

В большинстве трактовок политической власти в ранней истории социально-политической мысли наблюдается соотношение ее функционального значения с необходимым порядком и согласием между людьми, оптимальным управлением и целесообразным регулированием человеческих отношений.

В Новое время понимание государственной власти как целесообразного механизма нашло более развернутое обоснование в теории «общественного договора» (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.Ж. Руссо).

Но уже в раннюю эпоху истории политической мысли была замечена и обратная сторона феномена власти. Аристотель (а позднее Ш.-Л. Монтескье) указывал на опасность злоупотребления властью лиц, ею наделенных, использования ими властных возможностей для своей частной пользы, а не для общего блага. Рецепты преодоления властного отчуждения предлагались самые разные: от проектов «смешанной власти» (Полибий, Н. Макиавелли), «разделения властей» (Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье), «сдержек и противовесов» (Т. Джефферсон, А. Гамильтон) до идеи полной ликвидации системы государственно-публичной власти вместе с самим государством (М. Бакуний, П. Кропоткин).

Современная политологическая наука не имеет однозначного понимания феномена власти. Власть рассматривается как вид управления, регулирования и контроля, способ овладения и направления энергии (А. Демидов); средство упорядочения социальных отношений, обладающее мощным энтропийным эффектом (В. Ильин); система преимуществ, предоставляющая дополнительные степени свободы (С. Ханнинен); форма влияния, устанавливающая нормы и цели (М. Дюверже); изменение поведения через изменение мотивов и целей других (Дж. Барнс); коммуникация и кооперация в отношениях между людьми (Ю. Хабермас, Н. Луман); насилие, господство (Х. Арендт).

В истории исследования власти классической стала концепция М. Вебера, в которой понятие «власть» рассматривается как «вероятность того, что актор будет в состоянии реализовать свою волю в социальном отношении вопреки сопротивлению, независимо от того, на чем эта вероятность основывается». Т. Парсонс в развитие этой идеи говорит о том, что политическая власть – это не только способность конструировать решения, основанные на коллективности, но и такой способ социального действия индивидов, который обязательно обуславливается наличием публичного интереса.

Политическая власть представляет собой специализированный, организационно-правовой, институционализированный тип власти. Эта власть осуществляет специализированные функции, которые имеют политический характер: она осуществляет политический выбор и обнаруживает коллективную волю, которая противопоставляется индивидуальным волям (Ж. Денкен).

Специальный анализ политической власти как способа социального общения людей усложняется наличием «смежного» понятия «влияния», образующего вместе с категорией власти целый категориальный блок (Ч. Мерриэм). Кроме официальной власти государства существуют и другие «полоса силы», связанные с существующими параллельно иными источниками влияния: лоббистскими группами, партиями, корпорациями, масс-медиа и даже гангстерскими кланами. Уже в 30-е гг. XX века Ч. Мерриэм различает в пер-

вом, самом общем приближении «государственную (или публичную) власть» и «неофициальное влияние» в качестве двух основных силовых полюсов на политическом поле. Именно «неофициальное влияние» как силовой полюс и составляет сущность общественной власти.

В современном мире акторами политической власти являются: государство, политические партии и организации, правящие элиты, бюрократия, лобби (группы давления), групповые и индивидуальные лидеры, личная власть, отдельные личности (граждане) в условиях выборов, референдума и даже толпа. Множество субъектов власти позволяет говорить о собственно политической, государственной и общественной власти.

Государственная власть осуществляется компетентными органами. Одна из важнейших функций государственной власти заключается в сохранении социальной целостности через выстраивание приоритетов, соответствующих ценностям данной культуры, и жесткое следование им; через реализацию потребностей и интересов социальных групп, осуществляющих властные функции. Следующая функция заключается в осуществлении регулирования социальных отношений, поддержании стабильности функционирования социального организма. Накопление и концентрация национальных ресурсов также является функцией государственной власти.

Собственно политическая власть, применительно к современным условиям – это власть, реализуемая через формальные и неформальные политические структуры. А особой формой власти является общественная власть, которая формируется общественными организациями, независимыми средствами массовой информации, общественным мнением. Последняя форма власти есть современное образование, порожденное процессами становления и функционирования гражданского общества.

В процессе развития политической мысли наблюдается эволюция в понимании власти как ресурса государственной политики, который трансформирует пассивную материя в реальный предмет через рассмотрение власти как отношений между агентами, где один агент может быть причиной определенных действий другого агента (власть политическая), к рассмотрению ее как ресурса в пространстве политики, где власть не есть атрибут акторов или отношений, что присуще власти политической, а ресурс системы, как главный признак власти государственной. В настоящее время оправданно говорить о социальном, политическом и собственно государственном уровнях власти.

Во втором параграфе «Легитимация государственной власти в условиях становления гражданского общества» исследуются феномен государственной власти и вопросы её легитимации.

Властные механизмы управления возникают еще на досоциальном уровне. В их основе лежали элементы выбора, наличие возможности вариативного поведения. Базисными же факторами властных отношений на социальном уровне являются: многообразие субъектов, видов связей и интересов в человеческих сообществах и их взаимозависимость друг от друга; разумность, целенаправленность поведения людей и сообществ сталкиваются с хаотичностью движения отдельных индивидов, что требует, в свою очередь, властного решения, опирающегося на аргумент точности, логичности и доказательности; необходимость властного управления для реализации тех возможностей, которые соответствуют интересам действующих в обществе социальных групп. В ходе эволюции форм власти всегда актуальной оставалась проблема ее легитимности.

Анализируя государственную власть, М. Вебер положил в основу своей концепции легитимности представления о типах поведения (традиционный, аффективный, ценностно-рациональный и целерациональный). В современной политической науке классификация М. Вебера дополняется другими типами легитимности власти. Выделяется идеологическая легитимность, основанная на обосновании правомерности власти с помощью идеологии, внедряемой в сознание широких слоев населения. Д. Истон, исследуя легитимность политических систем, утверждает, что идеологическая легитимность опирается на ценности и принципы, на которые ссылаются власть и политический режим. Личная легитимность есть моральное одобрение лиц, выполняющих властные роли в рамках режима. Структурная легитимность вытекает из убеждения в ценности структуры и норм режима.

М. Хеттих считает, что легитимация - это правомерное признание политического господства со стороны общества. Правомерность здесь касается убежденности, а не нормативности. Речь идет об определенном политическом консенсусе в обществе, когда массы проявляют приверженность государственной власти, политической системе с достигнутыми здесь основными политическими ценностями.

Как отмечают Г. Алмонд и С. Верба, состояние политических чувств является наиболее важной проверкой легитимности политической системы. Политический режим устойчив, если принимается гражданами в качестве правильной формы правления. По мнению Дж. Фридриха и К. Дойча, легитимность - это совместимость политических действий с господствующей в данном сообществе системой ценностей. Основой легитимности служит добровольное подчинение законам, распространение власти как авторитетной для индивида инстанции.

Данные концепции легитимности разрабатывались относительно «интегральной» формы осуществления власти, при которой используется лишь однополюсный, централизованный контроль. В процессе формирования гражданского общества между различными государственными и негосударственными агентами происходит разделение сфер влияния и распределение зон контроля над теми или иными ресурсами, наблюдается различие двух основных форм осуществления власти на «интегральную» и «интеркурсивную». Последняя предполагает наличие множества полюсов влияния и разделения сфер контроля между ними. Следовательно, в такой ситуации, предполагающей равноправное взаимодействие гражданина и государственной власти, активную позицию личности в обществе и формирование гражданственности возникают новые механизмы легитимации власти

Механизмы поддержания легитимности — это способы, которыми пользуются политические системы в стремлении получить или укрепить свою правомочность. Традиционно выделяются социопсихологические, социотехнические и технократические механизмы легитимации. Кроме этого можно выделить легитимацию посредством силы; путем внешней или внутренней угрозы; времени, привычки, успеха. Можно говорить о религиозных и квазирелигиозных доктринах как способах легитимации политической власти. Но в ситуации формирования гражданского общества можно говорить об ощущении сопричастности к данной власти как основном механизме ее легитимации. Ощущение гражданственности, сопричастности к власти формируется при наличии частнособственнической активности, личной свободы и безопасности, стремления организовать управление своей жизнью. Гражданская легитимность основана на идее о том, что каждый человек наделен суммой неотделимых прав; каждый свободный индивид является самостоятельной единицей социального действия; народ, состоящий из свободных индивидов, способен к рационально-нравственному самоопределению.

В третьем параграфе «Механизмы легитимации органов государственной власти в глобализирующемся обществе» раскрываются механизмы легитимации органов государственной власти в глобализирующемся мире.

Легитимация государственной власти традиционно включает в себя стадии социально-политического обоснования государственной власти; формирования аппарата государственной власти; легализации государственной власти; нейтрализации государственной властью возможного противодействия; информационно-идеологического воздействия государственной власти на подвластных субъектов; поддержания авторитета государственной власти. В ситуации глобализации данный стадийный процесс претерпевает изменения. Это происходит вследствие того, что современная информаци-

онная революция в мире диктует новую информационную парадигму развертывания политических явлений.

Под влиянием информационных технологий меняются и политические институты, и политические отношения, и формы политического воздействия на общество, и общественное сознание, и способы постижения политических реалий. Э. Тоффлер доказывает, что современная система создания материальных ценностей целиком и полностью зависит от мгновенной связи и распространения данных, идей, символов.

По причине всех этих изменений управление информационными потоками и информационными технологиями становится главным рычагом политической власти, а искусное управление политической информацией определяет успех будущего политического развития. Это приводит к тому, что сегодня в мире развертывается «всемирная битва за власть» (У. Бек).

Именно информационная революция явилась некой стартовой точкой современного процесса глобализации. Современное государство представляет собой политический институт, обладающий высшей юрисдикцией на всей отведенной ему территории. Глобальная политика меняет традиционные представления о различиях между внутренней и внешней, внутригосударственной и международной, территориальной и не территориальной политикой. Политические решения и действия в одной части мира быстро отражаются во всем остальном мире. Центры политического действия и/или принятия решений могут, благодаря современным средствам коммуникации, превращаться в сложные системы совместного принятия решений и политического взаимодействия. Под политической глобализацией рассматривается процесс распространения политического господства, полномочий и форм правления, который оказывает влияние на суверенитет национального государства.

Современные глобализационные процессы, связанные с информационной революцией, стимулируют как добровольную, так и вынужденную передачу власти: по вертикали – наднациональным институтам и региональным правительствам, по горизонтали – рыночным силам.

Европейский Союз является лучшим примером вертикальной передачи власти наверх. Государства, входящие в состав Европейского Союза, больше не являются единственными центрами власти в пределах своих собственных границ. Глобальная политика сегодня ориентируется не только на традиционные географические интересы, но и на множество разнообразных экономических, социальных, экологических и других проблем.

Управление информационными потоками и информационными технологиями становится главным рычагом политической власти, а искусное управление политической информацией определяет успех будущего поли-

тического развития и легитимации. Именно информационные механизмы в глобализирующемся обществе являются основными в процессе формирования положительно-целостного образа государственной власти.

Это становится возможным благодаря информационно-коммуникативным технологиям, основной характеристикой которых является влияние на массовое сознание, что отличает их от других вариантов межличностного воздействия. Политические технологии современного общества направлены не на специфическую аудиторию (моноаудиторию) как в традиционном и отчасти индустриальном обществах, а на все поле социальных и индивидуальных потребностей, субъекты манипуляций стали ориентироваться на групповые и обособленно-личностные мотивы, пропагандировать необходимость их скорейшей реализации. Так, технологии приобретают характер массового воздействия через СМИ и особенно электронные средства массовой информации. Технологии и социоинженерные практики становятся основой управленческой деятельности в сфере политики.

Хотя государственная власть сохраняет достаточно большие возможности влияния, национальные правительства не утратили возможности выбора в сфере экономической и социальной политики, даже если либеральный контекст и навязывает реформы. В глобализирующемся обществе, независимо от специфики региональных политических режимов (от тоталитарного до демократического), легитимность государственной власти начинает носить оценочный, инструментальный характер. Это связано с увеличением возможности государственного контроля над информацией и использования информационных технологий для формирования и поддержания у масс позитивно ориентированного образа власти и убеждения в том, что функционирование существующих государственных и политических институтов является наилучшим и эффективным.

В настоящее время происходит оформление мета-власти, главным ресурсом которой является не угроза вторжения, а угроза невторжения инвесторов или же угроза их ухода (У. Бек), легитимация которой связана не столько с информационными технологиями, сколько с механизмами геоэкономического воздействия (Э. Кочетов).

Во второй главе «Легитимация органов государственной власти в Ставропольском крае» исследуются проблемы становления и легитимации органов государственной власти в субъекте Российской Федерации – Ставропольском крае.

В первом параграфе «Становление органов государственной власти Ставропольского края и проблема их легитимации в перестроечный период» рассматривается сущность и механизмы легитимации органов государственной власти Ставропольского края в период перестройки.

Механизм легитимации государственной власти есть комплексная система, которая включает субъект и объект управления, принципы, средства, методы, которые в совокупности позволяют осуществлять процедуру легитимации государственной власти. Можно утверждать, что в советский период наблюдались следующие модели легитимации органов государственной власти: авторитарно-принудительная, утилитаристская и идентификационно-эсхатологическая. Несмотря на то, что в основе социалистической легитимности лежали идеи равенства, справедливости, солидарности и самоуправления, механизмы легитимности были ориентированы на то, что только государственные органы наделены научным знанием, строительства счастливого общества, что делало власть в глазах народа трансцендентальной сущностью, не подлежащей общественному контролю. Эта власть по сути не нуждается в признании общества и может обойтись вообще без такого признания.

Авторитарно-принудительная модель легитимации органов государственной власти базировалась на традиционном для российского общества «административно-бюрократическом полицеизме». «Полицеизм» как легитимность, основанная на насилии и страхе, со временем трансформировался в «подданническую активность» как легитимность, основанную на вере в «партийную теократию», убежденность в непогрешимости марксистской рациональной «научности» в управлении и политике. Именно это явилось основой авторитарно-принудительной модели легитимации органов государственной власти.

Основу механизмов легитимации в утилитаристской модели составляли, с одной стороны, «партийное государство», с другой, — марксизм-ленинизм как квазирелигия.

Механизмы легитимации органов государственной власти в советский период базировались на использовании культурных архетипов и ментальности советских людей посредством аппарата пропаганды. Большую роль в легитимации органов государственной власти играла политическая мифология. Так, мифологема «осажденной крепости» в массовом сознании оправдывала и репрессии против «врагов народа», и помощь развивающимся странам и т.п. Данные механизмы легитимации органов государственной власти составили основу идентификационно-эсхатологической модели.

Ориентация на объективные законы общественного развития и необходимость революции как средства достижения конечной цели также способствовала легитимации органов государственной власти в советский период. Так, характерно, что аргументы «революционной легитимации» широко использовались и в перестроечный период. М. Горбачев при «самооправдании» курса перестройки выдвинул лозунг «революция продолжается». Б. Ельцин квалифицировал действия ГКЧП в августе 1991 года как «контрреволюционные».

В советское время в качестве аргументов легитимации широко использовалась акцентация внимания на успехах социалистического строительства как доказательстве эффективности партийно-государственной власти и способности ее к руководству. Но со временем именно это и явилось одним из факторов делегитимации партийно-государственной власти.

Механизмы легитимации власти как в стране в целом, так и в Ставропольском крае, претерпевали изменения. Период перестройки в СССР был отмечен противоположной тенденцией в механизмах легитимации органов государственной власти. Для легитимации органов власти в перестроечный период, характеризующийся социальными и политическими трансформациями, существенно расширяется поле легитимации, что проявляется, с одной стороны, в актуализации и активном использовании моделей легитимации, существовавших в советский период, а с другой, – в зарождении рационалистический модели легитимации, которая вследствие патримониальности перестроечного общества не получила широкого распространения.

Во втором параграфе «Трансформация органов государственной власти и механизмы их легитимации в 90-гг. XX века» анализируется реформирование органов государственной власти Ставропольского края и политической элиты края.

В 90-е годы XX века изменения в политической власти происходили постоянно. Россия медленно двигалась по пути демократического транзита. Органы государственной власти Ставропольского края с течением времени также подвергались изменениям. Эти изменения обусловлены не только изменением законодательства, в соответствии с которым формируются органы власти, но и под влиянием иных факторов. К ним можно отнести: смену элиты в результате выборов; изменение степени доверия к властным структурам со стороны главы государства; недоверие к власти со стороны населения Ставропольского края. Необходимо констатировать, что на данный период времени из этих факторов наибольшее влияние на смену властной элиты и их легитимацию оказывает изменение степени доверия со стороны главы государства - Президента Российской Федерации.

Утрата КПСС своей ведущей роли, изменения в политической системе России начала 90-х годов XX века коснулись партийной номенклатуры, порядка формирования системы управленческих кадров, механизмов легитимации региональных органов государственной власти.

Основной механизм легитимации региональных органов государственной власти с конца 1991 года был связан с популярностью Президента РФ, получившего легитимность в ходе всенародного голосования. Назначенный в начале 90-х годов Президентом РФ губернатор Ставропольского края перестроил систему исполнительной власти.

После принятия Конституции РФ в 1993 году, провозгласившей одним из основополагающих принципов осуществления власти принцип разделения властей, должна была повыситься роль представительного органа государственной власти Ставропольского края, но реально этого не произошло. После избрания в 1994 году Государственной Думы Ставропольского края первого созыва центром власти оставался губернатор со своей администрацией. Но при этом можно говорить о легитимности органов и исполнительной, и законодательной власти вследствие того, что на выборах они получили поддержку большинства населения Ставропольского края.

Процессы федерализма, происходящие в стране в начале 90-х годов XX века, привели к тому, что и у региональной правящей элиты и населения возникло убеждение в том, что социально-экономическое развитие России возможно только в ситуации регионализации власти. Тенденции к регионализации, наблюдавшиеся в это время, к поиску региональной идентичности, зачастую в противовес гражданской, привели к тому, что основным механизмом легитимации органов государственной власти на региональном уровне стало апеллирование к деривациям – идеологии, верованиям, псевдологическим объяснениям нелогических, обусловленных психофизическими особенностями действий индивидов, что создавало у граждан чувство сопричастности к политике, к политическим решениям. Действие этого механизма усиливалось за счет создания и транслирования региональными средствами массовой коммуникации образов внешних и внутренних угроз региону.

Следующая смена элит произошла в 1996 году после первых выборов губернатора Ставропольского края. Губернатор пришел к власти не только под лозунгами преемницы КПСС Коммунистической партии РФ и ориентацией на ранее сложившиеся механизмы легитимации, но и с использованием средств массовой информации как механизма легитимации. Через них активно транслировались идея угрозы региональной идентичности, возникшая из-за возросшей миграционной активности, и образы внешних и внутренних угроз региону.

«Философия регионализма», довлеющая над региональными элитами, к концу 90-х годов XX века показала свою недееспособность применительно к общероссийским условиям и политическим практикам.

Проходившие в период между двумя губернаторскими выборами выборы депутатов Государственной Думы Ставропольского края никак не повлияли на расстановку сил в краевой элите. И лишь последние выборы в краевой парламент 11 марта 2007 года оказали большое влияние на структуру краевой элиты.

В третьем параграфе «Легитимация органов государственной власти Ставропольского края после 11 марта 2007 года» анализируются возможности функционирования государственной власти в условиях двухпартийной системы, которая могла сложиться после выборов, и механизмы легитимации органов государственной власти в новых условиях.

Перед выборами краевая элита представляла правящую партию «Единую Россию», а элита городская - нарождающуюся партию левоцентристского толка «Справедливую Россию». Несмотря на то, что обе партии поддерживали курс Президента Российской Федерации, борьба за депутатские мандаты велась с нарушением законодательства и с использованием технологий «черного» PR.

Эти выборы, в основном, отличались от предыдущих следующими моментами: выборы части депутатов по партийным спискам; жесткая предвыборная агитация с грубыми нарушениями избирательного законодательства. На избирательные участки на выборах в Государственную Думу Ставропольского края пришли 42,26% избирателей, и по итогам выборов «справедливороссы» получили в краевом парламенте 27 мандатов из 50, возглавили 10 из 12 думских комитетов.

После выборов 11 марта 2007 года в Ставропольском крае произошла очередная смена политических элит, что опять актуализировало проблему легитимации органов государственной власти. Итогом как предвыборных процессов, так и самих выборов стала делегитимация как исполнительных, так и законодательных органов государственной власти края.

Такая ситуация в отдельно взятом субъекте Российской Федерации вынудила федеральную власть предпринять ряд мер, направленных на то, чтобы провозглашенная ею и реально осуществляемая модель централизации власти оставалась легитимной и продолжала действовать и на территории Ставропольского края. Это стало возможным, во-первых, после того, как, используя федеральный административный ресурс, на ключевые посты во всех органах власти Ставропольского края были «расставлены» представители «партии власти». Это проявилось при формировании избирательной комиссии Ставропольского края, отмене выборов в Ставропольскую городскую Думу и формировании городской избирательной комиссии. Во-вторых, члены партии «Справедливая Россия» вынуждены были «идти в фарватере единой линии по поддержке Президента Российской Федерации» и линии поддержки правящей партии. Именно такой вариант просматривался в публичном отказе одного из лидеров «Справедливой России» в Ставропольском крае - Председателя Государственной Думы Ставропольского края - участвовать во главе

партийного списка в выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В-третьих, в привлечении членов партии «Справедливая Россия» к уголовной ответственности. Уголовное преследование осуществлялось сразу по нескольким направлениям. Лидер краевой организации партии «Справедливая Россия» - глава города Ставрополя - привлекается к уголовной ответственности по ст. ст. 285, 286 УК РФ. Против председателя Государственной Думы Ставропольского края, также одного из лидеров «Справедливой России», уголовное дело довели до суда, который закончился условным сроком и потерей депутатского мандата.

Данные действия были направлены на дискредитацию региональных органов государственной власти, их делегитимацию с тем, чтобы обосновать необходимость формирования новых, отвечающих идее централизации органов государственной власти и придания им в глазах населения легитимности. Это определило одномоментное и комплексное использование административных, социопсихологических, социотехнических, технократических механизмов для стабилизации социальной и политической обстановки в крае и легитимации региональных органов государственной власти. Административные механизмы легитимации органов государственной власти связаны с использованием в качестве легитимирующего компонента высокого рейтинга, авторитета конкретного государственного чиновника; связаны с наличием возможности использования административного ресурса для давления и на оппонентов, и на население. Социопсихологические механизмы легитимации основаны на использовании НЛП-технологий и особенностей региональной культуры и менталитета в качестве легитимирующего компонента. Социотехнические механизмы легитимации связаны с конструированием разноплановых социальных объединений, как правило, состоящих из активных членов, выступающих инициаторами более широких коллективных действий, также являющихся компонентом механизма легитимации. Технократические механизмы связаны с использованием информативно-манипулятивных пропагандистских технологий.

В Ставропольском крае федеральная власть упустила шанс проверить действительность реальной двухпартийной системы. Именно на Ставрополье после выборов 11 марта 2007 года сложилась реальная двухпартийная система. И партия, победившая на выборах, и оппозиционная партия – представляли реальные политические силы. За каждой из этих партий стояли реальные избиратели, реальные и сильные политические фигуры, а также реальный бизнес. Политические расхождения у этих двух партий были незначительные, обе партии поддерживали и поддерживают политику Президента РФ, обе партии в связке выдвинули единого кандидата на должность Президента России на выборах 2 марта 2008 года.

После выборов в Государственную Думу Ставропольского края 11 марта 2007 года в регионе произошла смена политических элит, что, с одной стороны, явилось условием легитимации, а с другой – делегитимации формирующихся органов власти. Итоги выборов показали, что, во-первых, в отдельно взятом субъекте Российской Федерации сформировался представительный орган, который разрушал модель централизации власти, а во-вторых, на примере Ставропольского края могла быть опробована модель двухпартийной системы.

В заключении формулируются основные выводы, подводятся окончательные итоги исследования с учётом высказанных соображений, предложений в параграфах и выводов по главам.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1. Ткаченко А.Е. Проблема легитимности политической власти в советский период в регионах Юга России (на материалах Ставропольского края и Дагестана) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2007. – № 3. – С. 78-83.

2. Ткаченко А.Е. Проблемы легитимации Государственной Думы Ставропольского края четвертого созыва: политологический анализ // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 3. – С. 13-19.

3. Ткаченко А.Е. Миграционные процессы в контексте кратологии // Политическая миграциология: сборник научных статей. – Вып. 2. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2006. – С. 100-110.

4. Ткаченко А.Е. Власть народа или власть партии // ЭКО (экология, кругозор, образование). – 2007. – № 1. – С. 24-26.

5. Ткаченко А.Е. Современные критерии легитимности региональной политической власти (на примере Ставропольского края) // Россия как социальное и правовое государство: в поисках оптимальной модели: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. – С. 226-230.

6. Ткаченко А.Е. Властная номенклатура в позднесоветский период (на примере Ставропольского края) // Власть и воздействие на массовое сознание: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: Изд-во ПГСХА, 2008. – С. 104-106.

Подписано в печать 21.05.2009

Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная

Усл.печ.л. 1,34
Тираж 100 экз.

Уч.-изд.л. 1,14
Заказ 198

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.